

УДК 331.5 (470.54)
ББК У9 (2Р) 24

МОЛОДЕЖНЫЙ РЫНОК ТРУДА И РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ¹

Л. Ф. Беликова

Переход к рыночным отношениям в сфере труда и занятости в условиях структурной перестройки экономики привел к возникновению принципиально новой ситуации во взаимосвязи рынков труда и рынка образовательных услуг. Ситуация, складывающаяся на молодежном рынке труда Свердловской области в последние годы, является довольно напряженной.

Анализ состояния этой проблемы был предпринят автором в рамках социологического исследования, посвященного изучению взаимосвязи рынка образовательных услуг и рынка труда в Уральском регионе, проведенного авторским коллективом кафедры социологии Российского государственного профессионально-педагогического университета под руководством профессора Г. Е. Зборовского в октябре – ноябре 2001 г. [1, с. 58–63.].

Динамический анализ спроса и предложения рабочей силы в Свердловской области на основе анкетного опроса молодежи, статистических данных, материалов Департамента Федеральной государственной службы занятости населения по Свердловской области за пять лет позволил выявить тенденции расхождения рынка труда и рынка образовательных услуг, тенденции развития профессиональной структуры молодежной безработицы, а также связанные с этим устойчивые проблемы трудоустройства, с которыми сталкивается молодежь, выпускники учреждений профессионального образования.

Ситуация на молодежном рынке труда отражает противоречия и тенденции, свойственные *региональному рынку труда*, где в условиях рыночных трансформаций *обостряется диспропорция между спросом и предложением рабочей силы*.

Под воздействием обстоятельств проявляются следующие виды диспропорции:

- *отраслевые* (как несоответствие темпов развития в отраслях экономики, промышленности и сферы услуг);

---

¹ Статья подготовлена на материалах коллективного проекта с участием автора при поддержке Министерства образования РФ (шифр гранта Г 00–1.4–215)

- *территориальные* (как отражение неравномерного размещения и распределения сырьевых и производственных ресурсов, территориальных различий в развитии экономического и трудового потенциала);

- *социально-демографические* (как проявление низкой конкурентоспособности отдельных групп населения на рынке труда);

- *профессионально-квалификационные* (как отражение интегрального воздействия отраслевых, территориальных и социально-демографических диспропорций между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда, которые обусловлены недостаточным воздействием государства на процессы воспроизводства и использования рабочей силы).

Региональный рынок труда в результате проявления диспропорций характеризуется:

- с одной стороны – невозможностью удовлетворить потребности организаций в работниках определенных профессий и специальностей, что в свою очередь приводит к снижению объемов и качества выпускаемых товаров и услуг, снижению конкурентоспособности предприятий;

- с другой – появлением устойчивых групп населения, испытывающих сложности в трудоустройстве, не участвующих в общественном производстве, нуждающихся в социальной помощи со стороны государства. Особенно в сложном положении оказывается молодежь, выпускники учебных заведений профессионального образования, получившие невостребованные профессии и специальности и не нашедшие работу в самом начале своей трудовой деятельности.

Как отмечают специалисты, пока единого рынка труда в стране нет. Есть локальные рынки в крупных и средних городах. Формирование единого российского рынка труда может произойти в течение 3–5 лет. В краткосрочных прогнозах рынка труда, а также в обустроенности инфраструктуры этого рынка, крупные и средние города в Уральском регионе значительно отличаются друг от друга.

И на российском, и на региональном рынке труда особое место занимает *Свердловская область*. Являясь индустриальной в своей основе, она рассматривается в нашем исследовании в известной степени как *модельный регион* (в сравнении с другими территориями Уральского федерального округа – Челябинской, Курганской, Тюменской областями, Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами), со всеми вытекающими отсюда особенностями для рынка труда: ситуация на рынке труда складывается под влиянием динамики макроэкономических показателей.

На протяжении последних четырех лет экономическая ситуация в Свердловской области характеризуется закреплением позитивных тенденций социально-экономических процессов, что предопределило дальнейшее сохранение положительной динамики практически всех важнейших показателей.

В 2000 г. достигнутые темпы роста по важнейшим социально-экономическим показателям явились наивысшими за весь период проведения экономических реформ (начиная с 1992 г.). Преодолен спад производства, имевший место в 1995–1998 гг. Прирост объемов производства промышленной продукции в 2001 г. к уровню 2000 г. составил 23%. При этом оживление промышленного производства в области не только началось раньше, чем в других регионах России, но и протекает более высокими темпами.

Численность безработных на конец 2001 г. в целом по Уральскому федеральному округу (УрФО) возросла по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 1,9%¹. Рост наблюдался во всех территориях, кроме Свердловской области и Ханты Мансийского автономного округа (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность безработных (в тыс. чел., %)

	Состояло на учете на начало 2000 г.	Признано безработными за период			Снято с учета за период		
		2000 г.	2001 г.	2001 г. в % к 2000 г.	2000 г.	2001 г.	2001 г. в % к 2000 г.
Уральский федеральный округ	91 281	195 034	209 217	107,3	209 488	207 524	99,1
Курганская область	6 776	17 519	20 042	114,4	19 263	18 806	97,6
Свердловская область	37 823	86 396	86 113	99,7	85 372	86 415	101,2
Тюменская область	4 515	9 900	11 602	117,2	11 959	11 525	96,4
Челябинская область	18 069	40 005	48 817	122,0	43 471	47 223	108,6
Ханты-Мансийский автономный округ	16 867	28 448	27 922	98,2	35 241	29 732	84,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	7 231	12 766	14 721	115,3	14 182	13 823	97,5

К концу 2001 г. напряженность на рынке труда Уральского федерального округа немного возросла (с 1,1 безработных на 1 вакансию до 1,2). Число свободных рабочих мест на конец 2001 г на 2,3% меньше, чем в 2000 г.

¹ Анализ проведен по материалам Департамента Федеральной Службы занятости населения по Свердловской области за 1997–2001 гг.

В Свердловской области сохраняется самое большое количество вакансий (53,5%) по УрФО, несмотря на то, что к концу 2001 г. оно несколько снизилось (на 1,2%).

Со стороны *спроса, рынок труда* характеризуется следующими тенденциями: рост числа вакансий по всем группам профессий, устойчивый спрос преимущественно на рабочие профессии, рост спроса на профессии, не требующие профессиональной специальной подготовки.

Со стороны *предложения рабочей силы*, с определенной долей осторожности, рынок труда можно характеризовать тенденциями снижения уровня предложения (численность безработных) по всем группам профессий; сохранением высокого уровня предложения в группах профессий, требующих начального профессионального образования; ростом доли группы профессий, не требующих специального профессионального образования и подготовки.

К числу *ключевых проблем* развития рынка труда относятся следующие:

- территориальный, профессиональный и квалификационный дисбаланс рынка труда;
- несбалансированность спроса и предложения рабочей силы по области в целом и по отдельному населенному пункту;
- дифференциация сельских и городских рынков труда по условиям обеспечения занятости, уровню безработицы и составу безработных;
- значительные масштабы занятости в неформальном секторе экономики, которые сдерживают переход к эффективной занятости и повышению трудовой мобильности работников в связи со структурными сдвигами.

В последние годы, дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы, изменение структуры спроса на профессии и специальности привели к рассогласованию рынка труда и рынка образовательных услуг.

Рынок образовательных услуг существенно отстает от потребностей рынка квалифицированного труда. Одним из существенных факторов, влияющих на количественные и качественные параметры такого дисбаланса, являются следующие диспропорции:

- между *структурой, объемами и профилями, уровнем* квалификации подготовки молодых специалистов и профессионально – квалификационной *структурой* спроса на рабочую силу;
- между *потребностями* рынка труда в рабочих и специалистах *определенных профессий* и *перепроизводством специалистов*, в которых экономика региона не нуждается.

Так, сегодня существуют значительные диспропорции по целому ряду профессий, предполагающих получение начального и среднего образования. Например, развитие малого и среднего бизнеса привело к превышению спроса на продавцов-реализаторов в 3,5 раза, потребности в инженерных кадрах в 2 раза. Высок спрос на рабочие профессии промышленности и строительства.

Повышается влияние конъюнктурного спроса на стратегию развития профессионального образования при введении новых специальностей, а также на выбор молодежью формы и содержания образования (например, открытие специальностей экономического и социально-экономического, юридического профилей с учетом престижного спроса на них).

Все это приводит к нарушению дисбаланса между рынком образовательных услуг и рынком труда, когда образовательные учреждения недостаточно оперативно реагируют на изменяющиеся потребности рынка труда; когда обостряется несоответствие между вновь подготовленной рабочей силой и требованиями работодателей.

Взаимодействие рынка труда и профессионального образования, рынка образовательных услуг – сложный процесс, который может быть представлен многомерной моделью взаимосвязей *«профессиональное образование, рынок образовательных услуг – потребитель – экономика, рынок труда»*. В этой системе взаимосвязей важная роль принадлежит непосредственному потребителю образовательных услуг и участнику рыночных отношений в трудовой сфере. Причем он выступает в качестве не пассивного носителя социально-трудовых отношений, характеризующегося определенными демографическими и социальными параметрами, но активного самостоятельного субъекта, обладающего системой потребностей, интересов, установок и целей относительно получения образования и путей трудоустройства. С этой точки зрения *профессионально-образовательные потребности* отдельного работника, социальных общностей, общества как социальной системы выступают важнейшим звеном взаимосвязи развития профессионального образования, рынка образовательных услуг, а также развития спроса на выпускников учреждений профессионального образования, рынка труда [2, с. 46–57].

Поскольку потребность в профессиональном образовании выступает источником и средством трудовой и профессиональной социализации личности, постольку она составляет сердцевину развития профессионального образования. В свою очередь, система образования занимает как бы промежуточное положение между ориентациями молодежи и реальными возможностями общества. Та-

кое буферное положение системы образования объективно обуславливает ее открытость и той и другой стороне: она ориентируется на удовлетворение запросов молодых людей, не абстрагируясь от состояния рынка труда, и отвечает на актуальные потребности экономики, учитывая устремления молодежи.

При анализе конкретной ситуации становления и развития профессионально-образовательных потребностей молодежи, как одного из значимых субъектов на рынке труда и рынке образовательных услуг, огромное значение имеет учет взаимосвязи таких процессов, как демографические, развитие системы образования, рынка образовательных услуг, развитие экономики и рынка труда, которые можно рассматривать как *явные факторы*, формирующие профессиональные потребности молодежи. Кроме того, воздействуют также *латентные факторы*, в частности, связанные с выбором социального статуса, профессии, влияющие на отношение к труду и т. п.

Однако современные противоречия, конфликты, сопутствующие профессиональному самоопределению молодежи, в значительной степени обязаны своим возникновением и существованием *автономности, самостоятельности* развития этих процессов, связанных с ним, влияющих на него, обуславливающих его нынешнюю специфику. В основном они видоизменяются во времени по своим собственным законам, почти изолированно друг от друга [3, с. 459].

При этом темпоральные характеристики этих взаимосвязанных процессов различны. Им свойственно отсутствие синхронности: все эти процессы обладают определенной (различной) степенью инерционности – и система образования, и демографические процессы, и процессы развития рынка труда, и процессы, формирующие личные планы молодежи. Развитие их противоречиво. Поэтому одни процессы могут забегать вперед, в то время как другие находятся в состоянии стагнации или кризиса. Так, развивая сегодня подготовку специалистов по актуальным позициям, система образования «пошла» в первую очередь за устремлениями молодежи, учитывая, таким образом, потребности народного хозяйства опосредованно, через восприятие их юношами и девушками, через их ажиотажный спрос на популярные специальности.

Такой резкий всплеск спроса на те или иные профессии специалисты объясняют результатом влияния на процесс формирования спроса на образовательные услуги двух групп факторов: изменений на рынке труда и общественного мнения о престижности и выгодности профессий. Возникающие под их воздействием волновые изменения спроса, в том числе резкие всплески или «паника», чаще проявляются в результате более выраженной значимости социально-психологических факторов, изменений в общественном мнении.

Таким образом, речь идет о неразвитости чрезвычайно важных связей между рынком образовательных услуг и рынком труда. Хотя отдельные существенные связи сегодня есть. Во-первых, между изменениями профессиональных ориентаций молодежи и перестройкой в системе образования. Это проявилось (хотя и с запозданием в силу инерционности системы образования) в переориентации учебных заведений на подготовку специалистов по актуальным, популярным у молодежи профессиям; в перепрофилировании учебных заведений; в появлении совершенно новых учебных заведений, в своих названиях прямо заявляющих о новых ориентациях

Во-вторых, это связь между потребностью в работниках определенных специальностей и профессиональными ориентациями юношей и девушек, чутко уловивших структурные перемены на рынке труда и отреагировавших на них.

С одной стороны, действительно, смягчен застарелый конфликт между потребностями молодежи и структурой образования. С другой стороны, происходит своего рода профессиональная дезориентация молодежи.

Все это не может не обострять проблемы на *молодежном рынке* труда. Он отличается большой мобильностью, сравнительно невысоким профессионально-квалификационным уровнем, довольно частой сменяемостью работы. В силу специфики социально-психологических характеристик молодежь оказалась недостаточно подготовленной к современным изменениям в этой сфере.

Сложившаяся ситуация на молодежном рынке труда региона характеризуется *рядом противоречий*:

- между спросом и предложением на рынке труда;
- между профессионально важными условиями в рыночной экономики качествами личности и отсутствием их у молодежи;
- между необходимостью самообеспечения социальной защиты в новых условиях и привычкой полагаться на государство;
- между желанием заниматься интересным делом и жесткими ограничениями рынка труда в плане предоставления возможностей трудоустройства;
- между стремлением части молодежи к раннему включению в трудовую деятельность и невозможностью осуществления этих намерений вследствие неподготовленности ее и отсутствия соответствующих рабочих мест;
- между необходимостью рационального распределения трудовых ресурсов и необоснованностью, необдуманностью, неосознанностью выбора профессии старшеклассниками.

Выходящие на рынок труда молодые люди различаются по возрасту, образовательному уровню, жизненным установкам. Среди них выделяют четыре подгруппы, каждая из которых имеет свои специфические черты и проблемы социальной и трудовой адаптации: 14–16-летние, 16–18-летние, 18–23-летние и молодежь старше 23 лет, значительную долю которой составляют выпускники высших учебных заведений.

В структуре населения Свердловской области молодежь составляет 23,2% или 38,6% от численности населения в трудоспособном возрасте.

На фоне сокращения в области размеров молодежной безработицы в 2000 г. на 1,4% доля *безработных* в возрасте до 30 лет (*не имеющих и ищущих работу*) остается достаточно высокой – 38,7%.

Причем, анализ динамики такого соотношения за последние четыре года показывает превышение этого показателя в Свердловской области, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах по сравнению с Уральским федеральным округом и Российской Федерацией в целом.

Стабильный рост удельного веса молодых безработных к концу 2000 г. характерен для группы молодежи в возрасте 16–17 лет, 18–24 лет (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика удельного веса возрастных групп молодежи среди безработных Свердловской области, состоящих на учете в службе занятости (тыс. чел; %)

Возрастные группы	1997 г.		1998 г.		1999 г.		2000 г.	
	Всего	% от безр.	Всего	% от безр.	Всего	% от безр.	Всего	% от безр.
16–17 лет	1949	3,2	1579	2,7	1077	3,2	1464	4,2
18–24 лет	11480	18,6	11734	19,7	7113	21,4	7849	22,3
25–29 лет	6791	11,0	6491	10,9	3238	9,7	3633	10,3
Всего	20220	32,8	19804	33,3	11428	34,3	12942	36,8

Под ударом безработицы, таким образом, находится молодежь преимущественно в тех возрастных категориях, в которых наиболее интенсивно идут процессы социально-профессионального становления и, в которых, следовательно, молодые люди уязвимы для маргинализации, отчуждения от общества.

При этом для динамики молодежной безработицы в Свердловской области характерен рост удельного веса *выпускников учреждений профессионального образования* и изменения в 1997–2000 гг. количества безработных выпускников различных *категорий образовательных учреждений* (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика безработных выпускников учреждений профессионального образования Свердловской области (в тыс. чел.; % от всех безработных)

Категории выпускников	1997 г.		1998 г.		1999 г.		2000 г.	
	Всего	% от безр.	Всего	% от безр.	Всего	% от безр.	Всего	% от безр.
Выпускники общеобразовательных школ	1340	2,2	1105	1,9	795	2,4	913	2,6
Выпускники высших учебных заведений	153	0,2	268	0,5	206	0,6	242	0,7
Выпускники средних профессиональных учебных заведений	875	1,4	1051	1,8	784	2,4	670	1,9
Выпускники учебных заведений НПО	1654	2,7	1546	2,6	942	2,8	805	2,3

Так, на фоне сокращения доли безработных выпускников средних профессиональных учебных заведений в общей численности безработных, зарегистрированных в службе занятости в 1997–2000 гг. (на 0,3%), и учреждений начального профессионального образования (на 0,5%), увеличилось число безработных выпускников вузов (на 0,1%).

Анализ материалов Департамента Федеральной Службы занятости населения по Свердловской области за 2000–2001 гг. подтверждает общую тенденцию изменения доли выпускников различных видов образовательных учреждений, сформировавшуюся в предшествующий период.

Кроме того, она совпадает с тенденцией, характерной для динамики безработных выпускников образовательных учреждений по УрФО, за исключением динамики выпускников вузов: в 2001 г. в Свердловской области отмечается снижение их количества на 1,5% (см. табл. 4).

Определенным индикатором противоречий между рынком образовательных услуг и рынком труда являются показатели *трудоустройства безработной молодежи*, в том числе молодых специалистов – выпускников профессионально-образовательных учреждений. Трудоустройство молодежи от 16 до 29 лет в целом выглядит благополучно, так как их доля в потоке трудоустройства, как и в потоке обращения в службы занятости, составляет 35% и имеет положительную тенденцию. Однако за внешним благополучием кроются серьезные проблемы, так как около 40% молодых людей трудоустраиваются не по специальности (профессии), в то же время невостребованными остаются выпускники с «модными» профессиями – юристы, менеджеры, экономисты, специалисты социально-гуманитарного профиля.

Таблица 4

Динамика безработных выпускников по видам учебных заведений Уральского федерального округа (в % от общей численности безработных выпускников)

	Выпускники школ		Выпускники ВУЗов		Выпускники СПО		Выпускники НПО	
	2000 г.	2001 г.	2000 г.	2001 г.	2000 г.	2001 г.	2000 г.	2001 г.
Уральский федеральный округ	33,7	33,6	9,2	9,8	30,6	31,5	26,5	25,1
Курганская область	12,5	13,2	8,8	14,4	41,5	43,9	37,2	28,5
Свердловская область	34,7	35,8	9,2	7,7	25,5	26,1	30,6	30,4
Тюменская область	5,8	9,6	21,1	18,2	56,3	40,6	16,8	31,6
Челябинская область	20,3	20,8	7,2	8,9	39,2	41,2	33,3	29,1
Ханты-Мансийский авт. округ	53,8	47,1	8,9	10,5	26,1	28,6	11,2	13,8
Ямало-Ненецкий авт. округ	53,8	47,5	10,9	12,4	26,1	28,9	9,2	11,2

Более полное представление об этих проблемах позволяет сформировать проведенный анализ имеющихся данных о трудоустройстве выпускников профессиональных учебных заведений, состоявших на учете в Центрах занятости населения Екатеринбурга, Ирбита, Нижнего Тагила, Березовского, Верхней Пышмы, Первоуральска, Ревды (см. табл. 5). Показатели трудоустройства в определенной мере указывают лишь на относительную востребованность выпускников работодателями.

Таблица 5

Динамика трудоустройства выпускников образовательных учреждений, состоящих на учете в службе занятости (в %)

	Выпускники 1999 г.	Выпускники 2000 г.	Выпускники 2001 г.
Всего	58	58	57
Из них:			
• начального профессионального образования	52	62	61
• среднего профессионального образования	58	56	57
• высшего профессионального образования	66	57	50

За три года повысился уровень трудоустройства выпускников *начальных* профессиональных учебных заведений, а выпускников *высших* профессиональных учебных заведений – понизился. Показательны в этом отношении результаты трудоустройства выпускников вузов Екатеринбурга (см. табл. 6).

Таблица 6

Трудоустройство выпускников высших учебных заведений
Екатеринбурга (в %)

Вуз	Выпускники 1999 г.	Выпускники 2000 г.	Выпускники 2001 г.
Уральский государственный технический университет	74	66	67
Уральский государственный экономический университет	61	63	51
Педагогический университет	64	56	48
Сельскохозяйственная академия	53	59	47
Университет путей сообщения	68	61	44
Юридическая академия	68	62	43
Лесотехническая академия	68	51	40
Уральский государственный университет	62	53	39
Горно-геологическая академия	62	48	39
Профессионально-педагогический университет	74	64	34

Снижение уровня трудоустройства наблюдается также среди выпускников всех *средних профессиональных учебных заведений* (кроме Радиотехнического техникума им. Попова) (см. табл. 7).

Таблица 7

Трудоустройство выпускников средних профессиональных учебных заведений
Екатеринбурга (в %)

СПУЗ	Выпускники 1999 г.	Выпускники 2000 г.	Выпускники 2001 г.
Радиотехнический техникум им. А. Попова	53	38	58
Машиностроительный колледж	71	80	50
Политехнический колледж	73	53	46
Екатеринбургский механико-технологический колледж	58	60	45
Колледж транспортного строительства	71	52	45
Екатеринбургский монтажный колледж	41	41	21
Электромеханический колледж	54	61	–
Уральский горно-металлургический колледж им. И. Ползунова	56	43	–

При этом наибольшие трудности выпускники испытывают при трудоустройстве по следующим профессиям (специальностям):

- выпускники профессиональных училищ: портной, оператор ЭВМ, швея;
- выпускники средних профессиональных учебных заведений: бухгалтер, художник, учитель, техник, менеджер, специалист по маркетингу, товаровед, юрисконсульт;

• выпускники вузов: преподаватель вуза, преподаватель колледжа, учитель, художник, психолог, инженер, экономист.

Все это свидетельствует о просчетах в определении перспективной потребности в квалифицированных кадрах по профессиям и специальностям. А также о том, что наряду с положительными тенденциями профессионального самоопределения молодежи наметились и негативные, связанные со сложившимся противоречием между профессионально-образовательными потребностями, намерениями большого числа молодежи и реальной ситуацией на рынке труда и в сфере занятости.

В целом, в общей тенденции устойчивого снижения показателя трудоустройства выпускников учреждений среднего и высшего профессионального образования, в том числе в тенденции их трудоустройства в соответствии с полученной профессией (специальностью), находят отражение *изменения на рынке труда, противоречия в сфере трудоустройства молодежи*, порождаемые структурной перестройкой экономики.

С одной стороны, на фоне экономической стабилизации, промышленного роста преобладающим на рынке труда остается спрос на неквалифицированный труд, на квалифицированных рабочих, при этом снижается доля вакансий специалистов, на которые рассчитывают выпускники средних профессиональных и высших учебных заведений.

Но с другой стороны, значительно возрастает спрос со стороны работодателя на квалифицированные кадры, повышаются требования к качеству рабочей силы – наличию необходимой квалификации, опыта работы, постоянного повышения квалификации, активизации трудовой мобильности, быстрой адаптации к новым профессиям, специальностям, предполагающим формирование новых личностных качеств.

Все чаще предприятия готовы брать на работу молодых специалистов без опыта работы, но с хорошим потенциалом, способных быстро обучаться, осваивать новое; обладающих мотивацией к достижению цели; владеющих иностранным языком, компьютером, имеющих водительские права. Но главное преимущество этой категории рабочей силы для работодателей – их «дешевизна»: молодые люди готовы работать за заработную плату, которая ниже как минимум на треть от стандартных запросов сотрудников с опытом работы.

Наряду с этим сохраняется негативное отношение потенциальных работодателей к таким качествам молодых специалистов, как разрыв между теоретической подготовкой и отсутствием развитых трудовых умений и навыков, навы-

ков создания и поддержания взаимоотношений в трудовом коллективе, излишняя эмоциональность, о есть, ко всему тому, что свидетельствует о недостаточном уровне социализированности [4, с. 101–107].

В этом проявляется характерное несовпадение устойчивых представлений работодателей с реальными характеристиками молодежи, выходящей на рынок труда, основанных зачастую на сильном влиянии стереотипов об обязательном наличии негативных качеств у всех без исключения молодых работников. Вместе с тем, как показывает практика, в различных условиях трудовой деятельности, в условиях отдельно взятых организаций эти особенности молодых работников, выпускников профессионально-образовательных учреждений могут быть интерпретированы работодателями по-разному в зависимости от приоритетов кадровой стратегии организации, от той или иной стратегии бизнеса (например, предпринимательской стратегии, стратегии изменения курса, стратегии диверсификации).

В последние годы *проблема трудоустройства выпускников образовательных учреждений* становится все острее.

Они не всегда могут найти работу (причем не только по полученной специальности) – как показывает практика, по стране до 50% профессий, приобретаемых молодыми людьми в учебных заведениях всех типов, остаются невостребованными на рынке труда; до 60% выпускников вузов трудоустраиваются не по специальности; до 50% выпускников вузов и 86% выпускников средних специальных учебных заведений меняют свою профессию сразу же после окончания учебного заведения.

У многих из них вообще нет достаточных представлений об этом рынке, нет опыта общения с работодателями, имеет место правовая безграмотность. Так, многие студенты полагают до сих пор, что сам факт наличия высшего образования гарантирует престижную и высокооплачиваемую работу.

Молодежь, как правило, испытывает трудности в жилье и резервных накоплениях.

Долгое время высшая школа готовила специалистов с ориентацией на высокий уровень теоретической подготовки, уделяя мало внимания вопросам чисто практическим. В результате выпускники не умеют применять полученные знания на практике, принимать самостоятельные решения, формировать и отстаивать собственную точку зрения, работать в коллективе.

Проблема осложняется психологической неготовностью включаться в новые хозяйственные отношения, получить соответствующую профессиональную

подготовку. В трудовой мотивации предпочтение отдается не столько содержательным характеристикам труда, сколько получению быстрой материальной выгоды.

Основными причинами, сдерживающими эффективное трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования, являются:

- несоответствие профессионально – квалификационной структуры выпускников потребностям экономики и структуре имеющихся вакансий; отсутствие механизмов, обеспечивающих взаимосвязь между рынком труда и рынком образовательных услуг;

- отсутствие полного банка данных о вакансиях на уровне территориальных органов службы занятости, наиболее адекватно отражающего спрос на рабочую силу: наряду со службами занятости самостоятельный учет вакансий и организацию их заполнения ведут отделы кадров крупных предприятий, молодежные биржи труда; не всегда работодатели сообщают полные и достоверные сведения о вакансиях;

- неспособность системы профессионального образования молодых специалистов оперативно реагировать на колебания спроса и предложения на рынке рабочей силы;

- ориентация кадровой политики большинства организаций в основном на достижение текущих результатов, а не на перспективное развитие;

- несоответствие между требованиями работодателей к безработным и требованиями безработных к имеющимся вакансиям;

- низкий уровень трудовой мотивации у выпускников; они часто отдают предпочтение высокооплачиваемой и престижной работе; полученные профессиональные знания, диплом об образовании все больше приобретают инструментальную ценность;

- дефицит у большинства выпускников учреждений профессионального образования необходимых навыков самоопределения на рынке труда, развития трудовой карьеры, ведения переговоров с работодателями по вопросам трудоустройства. Однако жизнь убеждает в том, что наряду со всей важностью интеллектуального уровня подготовки, считавшегося до недавнего времени главным для молодого специалиста, не менее важен и его эмоциональный настрой, навыки самоменеджмента, самопродвижения, которые и позволяют добиваться больших успехов в работе, в жизни, быть конкурентоспособным на рынке труда.

Прогноз экономического развития региона на ближайшие годы не показывает тенденции снижения уровня безработицы, хотя некоторый экономический подъем приведет к увеличению рабочих мест в сферах малого и среднего бизнеса, услуг, а также в отраслях промышленности и строительства. При этом на конфигурацию регионального рынка труда будут продолжать воздействовать несколько *долгосрочных тенденций*.

- снижение общего количества трудоспособного населения, старение населения;
- снижение общего качества трудовых ресурсов вследствие болезни, наркомании;
- дефицит высококвалифицированных специалистов;
- растущая потребность в работниках так называемых актуальных рыночных профессий;
- уменьшение числа работающих в производстве в связи с перетеканием их в торговлю, сферу услуг;
- увеличение спроса на труд информационного типа и труд в сфере обслуживания.

Исходя из этих прогнозов, реальным будет рост напряженности на рынке труда, связанный с проблемами трудоустройства выпускников средних и высших профессиональных учебных заведений по ряду специальностей, не пользующихся спросом. Так, в целом по стране ожидается, что к 2005 г. численность выпускников вузов по всем группам специальностей увеличится в 1,8 раза; выпуск молодых специалистов, получивших инженерные специальности, сократится вдвое. А по гуманитарно-социальным специальностям вырастет в 1,7 раза [5, с. 46]. Такая динамика находится в русле общемировых тенденций гуманитаризации образования и в целом соответствует потребностям экономики.

Поэтому проблема сбалансированного спроса и предложений рабочей силы и соответственно трудоустройства молодых специалистов остается весьма актуальной в теоретическом и практическом отношении. Важной задачей ее решения выступает научное обеспечение взаимосвязанного прогнозирования рынков образовательных услуг и труда, разработка механизма коррекции системы профессионального образования в соответствии с изменением спроса на работников и учета их профессионально – образовательных потребностей.

Литература

1. *Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А.* Профессиональное образование и рынок труда в регионе: проблемы управления // Управление социальными процессами в регионах: Вторая Российская науч.-практич. конф.: Ч. 2. Социология регионального управления: Сб. статей. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2002.
2. *Зборовский Г. Е., Кораблева Г. Б., Шуклина Е. А.* Потребность молодежи региона в профессиональном образовании // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии образования, 2001, № 2 (8).
3. Когда наступает пора выбора (Устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений) / Отв. ред. Г. А. Чередниченко. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2001.
4. *Руденко Г. Г., Савелов А. Р.* Специфика положения молодежи на рынке труда // Социологические исследования, 2002, № 5.
5. *Чижова. И.* Реструктуризация экономики усиливает необходимость балансировки спроса и предложения рабочей силы // Человек и труд, 2002, № 9.

УДК 378.014.54 (470.5)
ББК 4466 (2Р36)

**ДИНАМИКА РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ¹**

О. В. Нотман

Рост численности студентов и поданных заявлений на прием в вузы за последние годы показывают возрастающую тенденцию спроса на высшее профессиональное образование. Значительная активизация деятельности вузов в освоении новых сегментов рынка (население со средним профессиональным образованием; лица, получающие второе высшее образование), расширение спектра предоставляемых образовательных услуг (престижные и пользующиеся спросом профессии, сокращенные образовательные программы, переходные учебные планы), введение коммерческих форм обучения, изменения в структуре профессиональной подготовки специалистов способствовали возрастанию

---

¹ Статья подготовлена на материалах коллективного проекта с участием автора при поддержке Министерства образования РФ (шифр гранта Г00–1.4–215)